

КРАЕВЫЕ СОРОКОВЫЕ

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Работали во всю силу

За годы войны в крае
заготовили миллионы
кубометров леса

Одну тысячу четы-
реста восемнадцать
дней длилась Великая
Отечественная война,
и каждый из них
людям того времени
надо было прожить
так, чтобы эта цифра
не увеличилась.
На переднем крае
возможность погиб-
нуть была более чем
велика, и она настигла
очень многих, почти
половину из тех,
кто ушел на фронт.
Но в тылу надо было
жить, причем из всех
сил, так, чтобы твой
родственник, сосед,
знакомый, пребы-
вающий в окопах,
понимал, чувствовал,
что за ним стоит
огромная страна,
его близкие люди.
В проекте «Краевые
сороковые» мы хотим
не просто расска-
зать о том, что проис-
ходило в городах,
селах, деревнях
нашей земли, но и,
по возможности,
прожить эти дни
с нашими предками.

Почти восемь десятилетий отделяет нас от того
июньского воскресенья, когда слова Юрия Левитана:
«Сегодня, в 4 часа утра, без всякого объявления
войны...» – в одночасье перевернули ход мирной
жизни. На годы были забыты и отброшены все
планы, девизом каждого стало «Все для фронта!
Все для Победы!». А фронту и нужно было все: хлеб,
металл, нефть. И древесина. В годы войны она
стала одним из важнейших видов стратегического
сырья. Требовалась тара для боеприпасов и фанера
для авиации, лыжи для бойцов и топливо
для железнодорожного транспорта. Вопросы
лесоснабжения координировал непосредственно
Государственный комитет обороны. Одним из важ-
нейших поставщиков леса стал Красноярский край.

Любой ценой

Выполнять поставлен-
ные задачи по объемам леса
оказалось невероятно сложно.
Экспорт был приостановлен.
Строительство ЦБК заморожено.
А самая совершенная для того времени техника
леспромхозов потребовалась
фронту. В использовании оста-
вались старые трактора, ло-
шади и «человеческая тяга».
Орудия труда были прими-
тивными – двуручная пила
и лучковая. Мужчин заменили
женщины и подростки. Созда-
вались женские лесозаготови-
тельные бригады, где осваива-
лись новые профессии «валь-
щик-лучкист», «сучкоруб»,
«возчик».

Вот что об этом времени
вспоминает Елена Безруких
из деревни Ярки Богучанского
района:

– Мне было 19 лет, когда
началась война. Зимой рабо-
тали на лесозаготовках. Лес ва-
лили лучковой или двуручной
пилой, потом трелевали на ло-
шадях к месту сплотки. Валили
и трелевали в любую погоду,
активированных дней, как сей-
час, не было. Жили в бараке,
разделенном на две части – для
мужчин и для женщин. В бара-
ке стояли печи, которые давали
тепло и где сушили одежду. Ра-
бота была тяжелой, но работа-

ли во всю силу, потому что ве-
рили: наша работа нужна для
победы. И еще молодость бра-
ла свое – вечерами собира-
лись у железной печки, пели
песни и даже плясали под гар-
мошку, на которой играла одна
из наших подружек. А самым
главным был старик – «пило-
прав», от того, как он напра-
вит и наточит пилу, зависела
выработка.

Но спилить дерево в тай-
ге – это только часть работы.
Бревна, которые лежали за де-
сятки километров до крупных
населенных пунктов, были бес-
полезны. Их нужно было еще
доставить до места назначения.

– Надо его еще разделать,
доставить на берег Ангары,
чтобы потом заштабелевать
и сплавить потребителям, –
вспоминает другой житель Бо-
гучанского района того време-
ни В. Власов. – А чтобы вы-
везти на сплав, нужно еще
построить дорогу. А строи-
тельство лесовозных дорог,
мостов, скопка косогоров? Все
это делалось вручную, с по-
мощью лопаты, кирки. Также
вручную складировался лес,
вручную скатывали его потом
в воду. Нелегким и очень опас-
ным был молевой сплав леса
по речке Мура до ее впадения
в Ангару. Вода холоднющая,
только что прошел ледоход.

Нам, современникам вполне благополучного XXI века,
привыкшим, что уже почти все можно сделать нажатием
пары кнопок, сложно в полной мере представить тяготы того
времени. Вот снимок лучковой пилы, с которой за несколько часов
в день на морозе работали в лесу женщины и подростки. Управлять
ею было непросто – но зато «лучкисты» могли заготовить за смену
вдвое больше, чем те, кто работал обычной двуручной пилой.

Создаются заторы, и их надо
разбирать, чтобы пропустить
всю массу леса. Сколько раз ты
сорвешься в эту ледяную воду?
А обогреться негде, да и неког-
да, сплав тебя не ждет.

Смена по 11 часов

Это был труд на пределе
человеческих возможностей.
Для облегчения работы в пер-
вое время после начала вой-
ны разрешили рубить деревья
вдоль рек – в водоохранных
зонах, чтобы вывозить древе-
сину по воде. С желтых газет-
ных полос того времени смо-
трят изможденные лица. Прав-
да, снимков тех, кто поставлял
значительную часть леса края,
там нет. Еще в августе 1937 го-
да по специальному прика-
зу НКВД по всей стране на-
чали организовывать лесоза-
готовительные лагеря. Годом
позже появился Краслаг – он
напрямую подчинялся Глав-
ному управлению лагерей лес-
ной промышленности. Цели
перед заключенными ста-
вились вполне определенные:
рубка леса, строительство ги-
дролизного завода, лесовоз-
ных железнодорожных веток.
Эксплуатация «контингента»
зачастую была беспощадной.
Но у многих начальников уч-
реждений не оставалось выбо-
ра: все были предупреждены,
что «срыв плана лесозаготовок
является преступлением перед
Родиной, и виновные должны
понести суровое наказание».

Часть заготовленной дре-
весины поступала на перера-
ботку в регион. Незадолго до
войны заработал Краснояр-
ский ДОК. По одиннадцать час-
сов продолжались смены: дела-

ли детали радиостанций, ящи-
ки для боеприпасов. Чтобы
основная часть сотрудников –
женщины – не отвлекались
на домашние заботы с детьми,
работали круглосуточные ясли.

Организовали в крае и мел-
кие артели, где изготавливали
телеги, сани. К примеру, в се-
ле Двинка Тухтетского райо-
на из артели «Бодрый партизан
латгалец» возникло объедине-
ние, которое выпускало лыжи
и приклады для оружия. В рай-
оне наладили производство
пихтового масла. Ветки пих-
ты толкли, прессовали. Для из-
готовления 12 кг масла требо-
валась тонна сырья. Пихтовое
масло поставлялось в госпита-
ли для лечения ран и порезов –
лекарства были в дефиците.

А в 1941 году на терри-
тории края началось строи-
тельство сразу трех гидролиз-
ных заводов – дешевый спирт
из древесных отходов был не-
обходим для медицинских це-
лей, производства каучука.
К концу 1942 года цеха постро-
или, но вопрос с оборудовани-
ем стоял очень остро. И тог-
да в Красноярске применили
новаторское решение: вместо
стальных чанов сделали дере-
вянные – это ускорило пуск за-
вода и позволило сэкономить
двести тонн стали. При эксплу-
атации оказалось, что такие ча-
ны меньше разъедает кисло-
та – и опыт красноярцев пере-
няли на других гидролизных
производствах.

Скипидар вместо бензина

Военное время ставило особые задачи и перед первым вузом
края – Сибирским лесотехническим институтом, образованным
в 1930 году. Нефтепродукты тогда были большим дефицитом.
Требовалось найти замену для запуска газогенераторных двигателей: чтобы
завести трактор, автомобиль, работающих на березовых чурках, нужно
было вначале разогреть их, подавая в мотор жидкое топливо – солярку
или бензин. Сибирским ученым удалось найти им замену. Вместо них стали
использовать скипидар, полученный из живицы или пневого осмола. В итоге
многие предприятия лесной отрасли Красноярского и Алтайского краев
перешли на скипидарное топливо, наладив собственное его производство.
В вузе создали специальное конструкторское бюро по проектированию
газогенераторных установок. Руководил работами доцент
Н. П. Вознесенский.

В декабре 1941 года испытали опытный образец, а в 1942-м
начался серийный выпуск газогенераторных установок

Светлана БУРЕНКО
При подготовке материала
использованы материалы книги
музея леса по Красноярскому
краю «Лесная нива Красноярья.
Очерки истории лесного комплекса
Красноярского края» Миронова Г. С.